

Т. БЕЛЫХ

★ БИБЛИОТЕЧКА ЖУРНАЛА ★ «ДРУЖНЫЕ РЕБЯТА» ★

# ЛАПТИ



ИЗДАТЕЛЬСТВО

*Крестьянская  
Газета*

1930

МОСКВА





Г. БЕЛЫХ

# Ла Пти

ИЗ

ШКИДСКИХ  
РАССКАЗОВ



Рис. художника  
НОСОВА

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

---

ИЗ - ВО

КРЕОТЪЯНСКАЯ ГАЗЕТА  
1930 г.



---

Гласлит А — 70.301. Заказ № 1162-1 п. л. Тираж 50,000

---

В 1919 г. в Ленинграде была школа для беспризорников. Она носила длинное название „Школа имени Достоевского“. (Достоевский — известный русский писатель). Дети сократили это название и стали ее звать „Шкид“; из имени, отчества, фамилии заведывающего школой Виктора Николаевича Соркина сделали Викниксора.

Рассказ „Лапти“ — один из случаев, которых было много в Шкиде.

Теперь лаптей в детдомах не носят, но в 1919 г. фабрики работали с трудом, сапог было мало, и ребятам выдавали лапти.

Все ребята: Японец, Пантелеев, Япкель и др. и Викниксор не выдуманы, а были на самом деле.

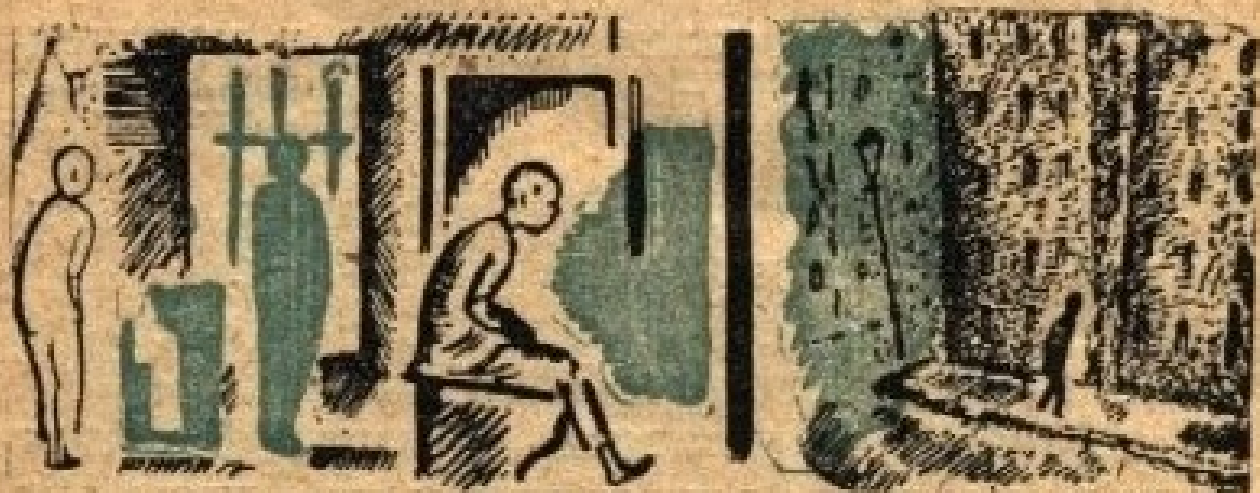
Есть большая книга об этой школе, называется „Республика Шкид“ и стоит 50 коп.

Все упоминаемые дети теперь выросли и учатся.

---







### САПОГИ ВЕЗУТ!

— Сдохнуть можно от холода! — говорил Японец, щелкая зубами, как продрогший щенок, и поджимая под себя посиневшие босые ноги. Японец сидел на парте. У окна стоял Купец. Надув толстые губы, он мрачно глядел на улицу, окутанную белесым туманом. За окном тихо кружились первые легкие снежинки.

В полутемном классе было холодно и тоскливо.

— Это значит и погулять нельзя! — бормотал Купец. — Значит на толкучку нельзя сходить.

Сегодня выпал первый снег, а шкидны ходили все еще по-летнему — босиком. Весной сапоги у ребят отобрали. Обувь берегли

к зиме. Но вот начались дожди и наконец сегодня выпал снег, а сапог все еще не выдавали.

— Надо скулить, чтоб Викниксор сапоги выдал! — решительно сказал Купец.

Но скулить не пришлось. Вечером, за ужином, Викниксор сообщил школе:

— Ребята! Наступили холода, босиком гулять больше не разрешаю, завтра привезут обувь, и вы ее получите.

На другой день рано утром шкидский эконом Иван Семенович уехал за обувью. Весь день шкидцы сидели на подоконниках, карауля возвращение эконома. В четвертом часу в воротах загрохотало, и во двор, покачиваясь, вкатился воз, нагруженный мешками.

— Сапоги везут! — прокатилось по школе. Шкидцы, невзирая на холод, выскочили во двор и окружили телегу. Охотников носить мешки набралось много. Мешки быстро перетаскали в зал. В радостном возбуждении никто не обратил внимания на то, что сапоги были слишком легки и странно похрустывали. В зале собралась вся школа. Пришел Викниксор. Он оглядел мешки и спросил эконома:

— Сколько тут?

— Сто пятьдесят пар и еще сто завтра.

Шкидцы ахнули. Двести пятьдесят пар на шестьдесят человек! На два года по две пары хватит на человека.



— Высыпайте, — сказал Викниксор, не обращая внимания на восторженный шопот ребят. Иван Семенович развязал один мешок и, приподняв за концы, вытряхнул его. Ребята еще теснее сдвинулись, но тотчас отпрыгнули назад. Из мешка, шурша и похрустывая, как клубок сцепившихся пауков, медленно вывалилась куча огромных, неуклюжих лаптей. Шкидцы не верили своим глазам. Но вот Иван Семенович вытряхнул второй мешок, потом третий. И снова посыпались лапти. Ошеломленные виденным ребята попятились назад. Шире раздвигалось кольцо вокруг кучи. А эконома все сыпал и сыпал лапти, и вот уже выросла огромная шуршащая гора.

— Вот и обувь, — сказал Викниксор, нарушая тягостное молчание. — Вечером все можете получить лапти.

Это было осенью 1921 года.

### ВОЙНА ЛАПТЯМ!

— К чорту лапти! — кричал Японец, стоя на парте. — Мы требуем человеческой обуви! Не будем позорить столицу погаными лаптями...

— Правильно, — ревели старшеклассники и гремели крышками парт. — Пусть Викниксор сам носит лапти, а нам гони сапоги!

— Шкидцы! — закричал Джапаридзе, вскакивая на стол и в исступлении топая босыми ногами. — Не станем носить лаптей! Никто не одевай лаптей, пусть в изолятор (отдельная комната) сажают. Мы не маленькие, нам стыдно в лаптях. Пусть лапти носят малыши, а нам подай сапоги!

— Даешь сапоги!



— Клятву! — крикнул пронзительно Пантелеев, озаренный удачной мыслью.

— Дадим клятву всем классом ходить босиком в знак протеста!

— Даешь клятву!

Весь класс, как один, поднял руки и затих в торжественном молчании. Только Янкель, сидевший в углу, будто не слышал и, не поднимая головы, продолжал рисовать.

— Ты что же? — строго спросил Пантелеев. — Присоединяешься или нет?

— Ыгым-м, — задумчиво промычал Янкель, глядя в сторону, и не понять было, согласен он или нет.

Утром шкидцы получали лапти. Заведывавшая гардеробом Лимонная корочка, ругаясь с воспитанниками, выдавала портянки, онучи, для обмотки веревки. Ребята, рассевшись на полу, примеряли лапти. Только из четвертого отделения никто не пришел за лаптями.

В четвертом отделении на стенах были развешаны плакаты:

«ЛАПТИ — ОТРЫЖНА СТАРОГО БЫТА»

«БЕСПОЩАДНАЯ ВОЙНА ЛАПТЯМ»

Весь класс под предводительством Японца хором распевал новую песню.



Японец запевал:

Шкидский люд покрыт позором!  
По приказу Викниксора,  
Стали лапти обувать...

И все, постукивая в такт крышками парт,  
хором подхватывали:

И наверно будем скоро  
По приказу Викниксора  
Даже лаптем щи хлебать...

### ПРЕДАТЕЛИ

Перед самым звонком в классе появился Янкель. Он незаметно вошел и стал пробираться к своей парте. Сначала ребята, увлеченные пением, не обратили внимания на крадущуюся походку Янкеля. Случайно Японец взглянул на ноги Янкеля и остался стоять с раскрытым ртом и вытаращенными глазами. Пение мгновенно оборвалось, и тогда в наступившей тишине стало слышно странное поскрипывание. Весь класс внимательно глядел на ноги Янкеля. Янкель был в лаптях. Застигнутый на середине класса, он то краснел, то бледнел, но все же, сохраняя мужество, дошел до своей парты и сел.

— Ты что же? — спросил зловеще Японец.

Янкель поглядел на Японца светлыми глазами.

— ничего. А что?

— А клятва?

— Какая клятва? Я не клялся, — невозмутимо сказал Янкель.

— Предатель! — крикнул Пантелев, сидевший рядом с Янкелем, и, вытащив из ящика свои книги, пересел на другую парту к Горбушке.

Начались уроки. В классе было холодно. Ребята ежились, поджимали под себя ноги и ворчали. Только один Янкель беспечно болтал ногами, завернутыми в тряпки, словно нарочно выставляя их напоказ. Вид у Янкеля был такой счастливый, что сидевший на соседней парте Горбушка не выдержал и, наклонившись, тихо спросил:

— Тепло в лаптях-то?

— Что надо, — усмехнулся Янкель. — Лучше, чем в сапогах. — Горбушка больше не спрашивал. Когда наступила большая перемена, Горбушка исчез. Вернулся он скоро, а под мышкой у него были лапти, завернутые в тряпки. Ребята только крякнули, видя, как Горбушка старательно заматывает ноги толстыми портянками.

Кончились уроки. Те, кто получил лапти, уходили гулять. Только в четвертом, отделении скучали бунтовщики.

Янкель убрал книги, подтянул веревки на ногах и направился к дверям.



— Куда? — спросил Горбушка среди общей тишины.

— Гулять.

— Идем вместе, — усмехнулся Горбушка. — Нам можно; мы в лаптях!



Класс молча слушал их разговор. Злыми глазами следили ребята за сборами предателей. Когда те собрались уже уходить, вдруг поднялся Джапаридзе и, не глядя на товарищей, сказал:

— Подождите меня, я тоже пойду.

— И верно! Довольно трепаться! — вдруг загудел Купец, вскакивая с места. — Идем за лаптями, Дзе!

Бойкот был сорван.

— Гады! — крикнул им вслед Японец.

— Предатели! — уныло добавил Пантелеев.

### ШКИДА В ЛАПТЯХ...

Бунт кончился. Лапти одели все. Шкида преобразилась, заскрипела, зашлепала огромными ногами.

Лапти доставляли много хлопот. Ходить в них было тяжело. Ноги зацеплялись одна за другую, задевали за пороги, за косяки. Лица шкидцев украсились многоцветными фонарями от ушибов. Но все же это было лучше, чем босые ноги. Только Японец да Пантелеев не могли примириться с новой обувью и не брали лаптей.

— Мы живем в век культуры, — ораторствовал Японец на другой день вечером. — Мы стремимся к прогрессу\*), а нам дают лапти. Презренные лапти!

---

\*) Движение вперед, к улучшению

— Именно! Плевок прошлого, — подтвердил Пантелеев.

— Бескультурье и косность!\*)

— Дрянь!

— Деревенские отбросы!

— Барахло!

В этот момент в класс вошел Викниксор. Пантелеев юркнул за парту и спрятал ноги, а Японец, растерявшись, остался на середине комнаты. Увидев босые ноги Японца, Викниксор нахмурился.

— Почему без обуви? — строго спросил он. Японец побледнел и испуганно залепетал:

— Я не успел получить...

— Марш в гардеробную, — скомандовал Викниксор и обратился к классу. — Вот что, ребята, бросьте фокусы. Кого увижу босым — накажу. У кого еще нет лаптей? — спросил он, глядя на Пантелеева.

На одну секунду Пантелеев замаялся, потом дрогнувшим голосом бодро выкрикнул:

— У всех! Все получили!

★

---

\*) Отсталость

## ЛОВИ! ДЕРЖИ!

После первой прогулки в новой обуви Купец помрачнел и стал задумчив.

— Что с тобой, Купа? — спрашивали ребята. — Лапти жмут?

Купец сперва отмалчивался, потом признался:

— Хреновая обувь! Тепло, ничего не говорю, можно на толкучку ходить, а только если удирать от кого — нипочем не смыться в лаптях.

На другой день перед прогулкой он долго и старательно прилаживал лапти и только тогда успокоился, когда лапти перестали хлябать. Тогда пошел на толкучку.

На базаре ходил по рядам, приценился к перочинным ножам, к пугачу. После около одного лотка остановился. Копилками залюбовался. Правда, не нужны они Купцу, но больно красивые. Собачки, кошечки, боченки. А торговец, видя, что парень любит, твар расхваливать начал:

— Купи, век благодарить будешь. Денег скопишь — трамвай купишь.

Тут кто-то подошел к торговцу, тоже стал копилку выбирать. Купцу бы уйти, а он все на собачку смотрит. И не нужна, а занятная штука. И сам не знает, как, улучив момент, смахнул собачку с лотка и пошел прочь, не спеша. Вдруг слышит голос сзади:



— Эй, торговец! Держи мальчишку, собачку он у тебя упер!

Вздрогнул Купец, прыгнул в толпу и побежал, а сзади закричали, засуетились.

— Который? Где? Держи! Вон бежит!

Побежал Купец, что есть силы, выскочил на набережную и к мосту. Сзади крики догоняют:

— Лови! Держи!

Несется стрелой Купец, сердце колотится, а сам думает: «На кой собачку брал, только засыпался! Добежать бы до моста, а там спасен». Быстро бежал. Крики тише стали, видно погоня отставала. Обрадовался. Вдруг что-то в ногах запуталось, чуть не упал. Глянул на ноги — и похолодел. Это веревки от лаптей разболтались и по ногам хлещут, а онуча



распустившаяся волочится сзади, как знамя. Чуть не заплакал. Выскочил на мост, на минутку присел, думал лапоть подвязать, а совсем близко кто-то как рывкнет:

— Ага, попался!

Лапоть сразу из головы выскочил. Рванул-ся Купец вперед, без памяти понесся, как заяц, скачками да зигзагами и чувствует — легко бежать стало и уже погони не слышать. Тогда забежал в подворотню, отдышался, вздумал лапоть перевязывать, а лаптя нет на ноге. Испугался Купец. Нельзя в школу без лаптя показываться и ноге холодно. Бросил проклятую гипсовую собачку в угол, онучу кое-как замотал и вышел. А на улице сумерки.



Потихоньку дошел обратно до моста, нигде не видно лаптя, и вдруг смотрит — лапоть валяется посреди дороги на трамвайных рельсах. Обрадовался Купец, что все так благополучно кончается. Бежит к лаптю, но в это время обгоняет Купца трамвай.

Купец даже не успел сообразить, что случилось. Только и видал, как что-то подпрыгнуло под колесами, а как подошел поближе, рассмотрел. Лапоть на две половинки ровно разрезан. Поднял, повертел половинки, даже сложил зачем-то, потом, тяжело вздохнув, бросил половинки в речку на лед.

У дверей школы снял и второй лапоть. Бросил его вниз в пролет лестницы. Тихонько открыл окно уборной и полез. Из уборной прокрался в спальню, разделся и лег.

Вечером за ужином дежурный отрапортовал Викниксору, что Кауфман заболел и лежит в кровати.







### ЛАПОТЬ ИСЧЕЗ

Конечно, если бы Японец не одел лаптей, Викниксор его наказал бы, но и одев лапти, Японец воевал с лаптями. Они у него особенно часто сваливались с ног, разбалтывались, за все цеплялись. У Японца вошло в привычку по утрам, прежде чем обуваться, ругать лапти. И ругал он их с удовольствием и умело.

И в это роковое утро, едва проснувшись, Японец, зевая, лениво выругался.

— Опять проклятые лапти обувать.

— Иадевательство над человеком, — хмуро пробормотал Пантелеев, высовывая из-под одеяла красный нос.

— Тирания, — простонал Японец, садясь на койке.

Вздохнув, он пошарил рукой под кроватью, отыскивая лапти, но лаптей под руку не

попалось. Нагнулся, поглядел. Около койки лежали грязные портянки, онучи. Лаптей не было.

— Что за чорт!

— Ты что? — спросил Пантелеев, удивленно глядя на вытянувшееся лицо Японца.

Японец, не отвечая, спрыгнул на пол и исчез под койкой. Минуты две Пантелеев созерцал синие пятки товарища, потом Японец высунул красную испуганную морду и заорал:

— Где лапти?

Все торопились одеваться. Никто не обратил внимания на крики Японца, бегавшего по спальне. Только Купец, сидевший на кровати, прилаживая лапоть к ноге, усмехаясь, сказал:

— Пошутил кто-нибудь, может на печку забросили.

Японец обыскал всю спальню. Лаптей не было.

К чаю Японец пошел босой. Лапти не нашлись и после чая. На уроках сидел, поджав ноги под себя, и огрызался на шутки ребят. Ногам было холодно. Привыкшие к теплым обмоткам, они с трудом переносили холод. Потом все пошли гулять, а Японец остался в школе.

Огорченный, он разгуливал по школе, размышляя о случившемся. На лестнице его

встретил Викниксор: Увидев ноги Японца, Викниксор грозно нахмурился:

— Ты почему не получил лаптей?

— У меня их украли, — пробормотал Японец и опустил голову, ожидая наказания.

— Чтобы были найдены, — сказал Викниксор и многозначительно добавил: — А то смотри!

### ПОШЕЛ ВОН, ХУЛИГАН!

Разве мог предполагать Японец, что ничтожные лапти принесут столько забот и огорчений? Шли дни, и каждый новый день сулил неприятности. Ребята, шеголявшие в лаптях, не страдали от холода так, как страдал он. Разгуливая босиком, Японец простудился. По ночам он чихал в одеяло, как простуженный котенок. Ребята ежедневно ходили гулять, а Японец, сидя в классе, старался не попадаться на глаза Викниксору и придумывал способы достать лапти. Но как ни старался Японец скрыться от Викниксора, тот еще раз поймал его без лаптей.

— Если еще раз увижу босиком, — переведу в пятый разряд, — обещал Викниксор.

— Плохо твоё дело, — сказал вечером Пантелеев. — Придется покупать лапти.

И это было обиднее всего. Но, подумав, сам решил. Другого выхода не было.



На другой день Японец дежурил на кухне. Японец весело кромсал пайки хлеба. Японец был весел, потому что сегодня он твердо решил купить лапти. Для этого пришлось под чашку весов подложить гайку. Порции становились легче, зато к вечеру у него была буханка хлеба.

В четыре часа, взяв на прокат у первоклассника Кузи его лапти, Японец с буханкой хлеба под мышкой двинулся на поиски лаптей.

В большом трестовском магазине обуви было малоллюдно. Продавец, переставляя коробки, спросил вошедшего Японца,

— Что угодно?

— Мне лапти, — сказал Японец. — Небольшой размер.

Продавец быстро поднял голову.

— Что? — переспросил он испуганно. — Какие лапти?

— Небольшой размер.

— Пошел вон, хулиган! — сердито закричал продавец, краснея от негодования.

Он довел Японца до дверей и сам закрыл их за ним.

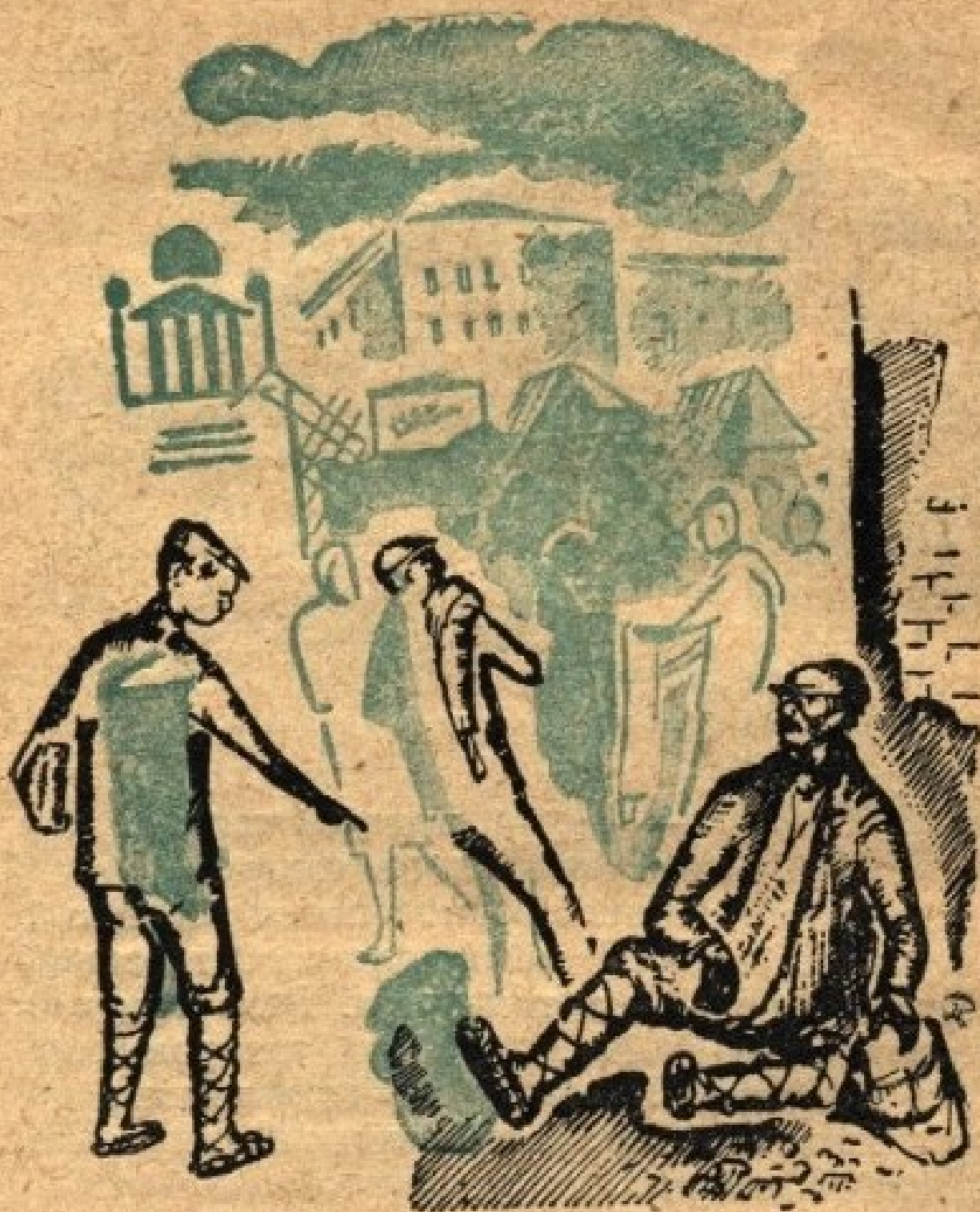
Неудача не огорчила Японца. Подумав, он решил, что лапти надо искать в мелких лавках, где продают гвозди, мыло, веревки, колбасу, керосин и пудру. Но везде над ним смеялись.



— Нет-с, молодой человек, таким товаром не торгуем.

Обойдя несколько лавок, Японец убедился, что лапти купить невозможно. Оставалась одна надежда — на толкучку. Ведь там все можно было найти. Японец заторопился. Уже вечерело. Лапти надо было достать во что бы то ни стало, хмурое лицо Викниксора преследовало его.

На толкучке Японца окружили маклаки. Вырвавшись от них, Японец стал бродить в обувных рядах. Там продавали ботинки, новые и чиненые, мужские и дамские, большие и малые. Ботинки лежали горами разных





фасонов и размеров. Лаптей не было. Японец уже не решался и спрашивать торговцев. Было стыдно. Отчаяние заползло в сердце. Проклятые лапти сыграли плохую шутку.

### ЗА БУХАЛКУ ХЛЕБА

Через полчаса, исколесив всю толкучку вдоль и поперек, Японец окончательно убедился, что лапти найти невозможно, словно их не существовало на земле. Как будто это было нечто дорогое, что с трудом можно было найти в первоклассных ювелирных магазинах.

И вот, когда отчаявшись, он уже решил покинуть толкучку, он увидел лапти.

В стороне от ларьков, на ступеньке парадной, сидел оборванец. Оборванец курил, спокойно рассматривая толкающихся взад и вперед торговцев, и одной рукой придерживал лежавшую около него котомку. А на его ногах были потрепанные и грязные, но самые настоящие лапти.

Японец бросился к оборванцу:

— Продай, — захрипел он.

Оборванец вздрогнул и, выронив папироску, схватился за котомку.

— Ну, продай, сколько хочешь? — забормотал Японец, видя, что мужик смотрит на него испуганно.

Выяснив, что опасности нет, оборванец оправился, поднял на широкую и спросил:

— Что продать-то?

— Лапти! Продай лапти!

— Ай нужда в лаптях? — усмехнулся недоверчиво оборванец.

— Могу продать. Что дашь?

Японец выдернул буханку и показал.

— Всю? — спросил оборванец, все еще не веря.

— Всю.

— А ну, давай сюда.

Получив буханку, оборванец торопливо спрятал ее в котомку и стал распутывать веревки на ногах. Возился он долго, обрывая многочисленные узлы. Японец, дрожа от нетерпения, следил за ним, чувствуя, как радость заливает сердце. Уже не пугало хмурое лицо Викниксора. Хотелось только поскорее держать лапти в своих руках.

— Скорее, — торопил Японец оборванца. Тот кряхтел и добродушно огрызался:

— Успеешь, не на бал ехать.

Вдруг толкучка тревожно загудела. Кто-то крикнул и побежал, и тотчас вся черная масса лоточников и маклаков, сорвавшись с места, понеслась в разные стороны. Японец испуганно оглянулся.

— Облава! — пронзительно закричала пробегающая мимо баба с пирожками. Совсем рядом соловьиной трелью заверещал свисток

милиционера, откликнулся другой, и вот вся площадь потонула в тревожных свистках. Сердце дрогнуло у Японца.

— Скорее! — крикнул он, оборачиваясь к оборванцу, и чуть не шлепнулся на мостовую — оборванца на ступеньке не было. Оборванец в одном лапте стрелой мчался по переулку. Второй лапоть болтался у него в руке вместе с котомкой, в которой лежала буханка хлеба Японца.

— Стой — закричал Японец, бросаясь за ним. — Стой!

Но оборванец бежал, не оглядываясь, обгоняя торговок, бежал резко, как лошадь на бегах. Вот он добежал до угла, круто завернул, помахивая котомкой. Лапоть мелькнул в последний раз и исчез за углом.



Японец был бы рад, если бы Викниксор наказал его и выдал лапти. Но Викниксор словно забыл о нем. Шли дни и каждый день был сплошным мучением. Японец похудел, осунулся, перестал заниматься, а по ночам бредил лаптями. Японец уже давно перестал ненавидеть лапти. Теперь при виде разгуливающих в лаптях ребят его одолевала тошнота. Японец, не скрывая, завидовал ребятам — им было тепло. Ночью, лежа в кро-



вати, он старался представить себе конец этой истории и не мог. И еще лежа, он подолгу мечтал о лаптях. Выдадут ему новые скрипучие лапти с чистыми портянками, и будет он щеголять. У ребят у всех старые, а у него новые. Но прежде чем он их получит, будет наказание. Сам идти к Викниксору Японец не решился. И вдруг мелькнула новая надежда достать лапти.

Однажды в перемену к нему подошел Купец.

— Хочешь один лапоть продам. Недорого, за две тетради.

— Куда же мне один? — спросил удивленно Японец.

— Как хочешь! — Купец надулся и отошел. А через несколько минут в коридоре первоотделенцев Цапля тоже предложил:

— Давай свою порцию хлеба. Один лапоть достану.



Японец подумал и дал хлеба, потом побежал к Купцу.

— Неси лапоть! — крикнул он, вбегая в класс.

— Десять тетрадей, — хмуро сказал Купец, не вставая с парты.

— Неси, Купа! — возбужденно крикнул Японец. — Десять заплачу.

### КУПЕЦ СЕКУЛИРУЕТ

План Купца был прост. Отдать Японцу выброшенный когда-то на лестнице свой лапоть. Мурлыкая, он спустился по лестнице в подвал. В подвале было полутемно. Купец достал спички. В этот момент мимо неслышно проскользнула чья-то тень. Купец живо обернулся и поймал тень за рубашку. Вытащив на лестницу упирившегося малыша, он повернул его к свету. Это был Цапля, а в руке у Цапли болтался лапоть.



Купец озверел.

— Лапти воровать, гад! — зарычал он, выхватывая лапоть из рук Цапли.

Цапля заплакал. Треснув Цаплю раза два по затылку, Купец помчался наверх.

Лапоть лежал уже в парте у Японца, а довольный Купец пересчитывал тетради, когда в класс с громким ревом ворвался Цапля.

Японец побледнел.

— Лапоть! Где лапоть?

— Отвял...

— Кто?

— Купец! — простонал Цапля.

В классе стало тихо. Ребята смотрели с выжиданием на бледного Японца. Но Японец не закричал, не стал ругаться с Купцом, не заплакал. Только лицо его покрылось красными пятнами. Он подошел к окну и, упершись лбом в стекло, долго смотрел на улицу замаслившимися глазами. Потом тихо вышел из класса.

### **ХОРОШО! ТЕПЛЫЕ ЛАПТИ!**

Викниксор, сидя у стола, слушал Японца. Японец рассказал все о своей ненависти к лаптям, о продаже, о том, как искал лапти как бегал на толкучку покупать — и не нашел.

— Нет лаптей, — кончил Японец. — Переводите меня в пятый разряд и выдайте лапти. Больше не могу.

Викниксор, улыбаясь, взял со стола папироску, закурил и сказал:

— Ну, что же! Это урок тебе. Что касается наказания, то ты уже его получил, а лапти возьми завтра из гардеробной.

Утром весь класс знал, что Японец получает лапти. Ждали его с нетерпением. И вот он пришел, важный и неприступный, с лаптями и свертком тряпок в руках. Торжественно последовал к своей парте. Сел. Долго и сосредоточенно заматывал портянки, потом надел лапти, замотал веревки и завязал кончики кокетливым бантиком. Встал. Выдвинул ногу, долго любовался ею, в умилении склонив голову на бок, потом, любовно похлопав по онуче, туго забинтованной веревками, тихо сказал:

— Хорошо! Теплые лапти!





## О Г Л А В Л Е Н И Е

	<i>стр</i>
Сапоги везут . . . . .	5
Война лаптям . . . . .	7
Предатели . . . . .	10
Шкида в лаптях . . . . .	13
Лови! Держи! . . . . .	15
Лапоть исчез . . . . .	19
Пошел воп, хулиган! . . . . .	21
За буханку хлеба. . . . .	25
Купец спекулирует . . . . .	29
Хорошо! Теплые лапти! . . . . .	30

---





Цена 8 коп.

